

Дуйшалиева А.

**СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА**

A. Duishalieva

**MODERN GLOBAL ASPECTS OF THE PHENOMENON
OF POLITICAL PROTEST**

УДК:328.17/8

В данной статье рассматриваются современные глобальные аспекты феномена политического протеста.

This article examines contemporary global aspects of the phenomenon of political protest.

Влияние культуры политического протеста на общественную жизнь прослеживается в различных направлениях и сферах жизнедеятельности человека и общества. Конкретизация этого влияния может быть достигнута с помощью введения понятия функции, которая фиксирует, с одной стороны, общее значение феномена политического протеста в жизни общества, а с другой - зависимость, которая возникает между политическим протестом и другими компонентами общественной жизни. В первом случае под функцией понимается определенная совокупность социальных и политических последствий акций протеста, которые могут быть явными, т.е. совпадающими с намерениями и открыто провозглашаемыми целями субъектов протестного движения или скрытыми, латентными, обнаруживаемыми по истечении определенного времени или приобретающими непредвиденные побочные результаты. Во втором случае под функцией понимается направленность ее деятельности. Для нас важно учитывать оба эти аспекта, а также то обстоятельство, что и в том, и в другом случае функция внутренне противоречива, причем характер присущих ей противоречий зависит от природы и особенностей той политической среды, в которой вызревает и проявляется состояние протеста.

Современный мир характеризуется тем, что постепенно смысл происходящих процессов доходит до сознания широких масс народа. Поднимается волна протеста против удушающей атмосферы тотальной дегуманизации, разрушения среды обитания и насилия над духовными ценностями национальной культуры. Люди разных национальностей, цвета кожи и вероисповеданий собираются вместе, чтобы выразить свой культурный протест деятелям ведущих мировых держав, периодические собирающимися на экономические форумы. Протесты антиглобалистов дополняются национальными протестными движениями в разных концах света, проявлением нетрадиционных и, в свою очередь, крайне антигуманных акций, совершаемых одиночками, без видимой причины расстреливающих сослуживцев или учеников собственной школы, или боевиками различных экстремистских организаций.

Становление «органической солидарности» (М. Спектор, Дж. Китсьюз) в современном мире происходит в ожесточенной борьбе, в процессе которой высвечиваются основные функции феномена социального и политического протеста [1].

Как считает российский социолог Е.Здравомыслова, прежде всего, к социально значимым позитивным функциям политического протеста следует отнести его способность обнаруживать, вскрывать негативные моменты и тенденции развития социальной и политической жизни общества [2]. На современном этапе жизнедеятельности политический протест привлекает внимание к нерешенным проблемам и трудностям общественного развития, указывает, что в привычных общественных связях и отношениях что-то расстроилось, что-то нуждается в серьезных преобразованиях. Нельзя сказать, что познавательная сторона данной функции протестного движения очень велика. Как правило, отдельная акция протеста вовсе не отражает всей глубины породивших ее социальных причин. Однако она вполне достаточна для постановки уже в практическую политическую плоскость целого ряда вопросов, которые вне протестной ситуации могли бы восприниматься как абстрактно-теоретические или досушие домыслы. В политическом смысле каждая протестная акция это своего рода заявка на необходимость принятия срочных, а порой и неотложных мер к поиску и устранению причин общественной напряженности, к внимательному изучению обстоятельств, породивших протестную активность.

Определенным проявлением данной функции является ее информационная составляющая. По мнению кыргызского политолога Э.Ногойбаевой, информационная сторона кыргызского политического протеста значительно шире, чем простое свидетельство социального неблагополучия. Политический протест в Кыргызстане всегда порожден конкретными причинами, объективно связан с ними, и в нем эти причины находят свое отражение. Развертывание, течение, повороты протестного движения несут определенную информационную нагрузку о породивших его причинах, изучение которых представляет собой важное средство познания общественных процессов [3].

В явлениях политического протеста получают более адекватное выражение потребности, интересы, устремления субъектов и участников политической жизнедеятельности, а также причины их социальной

неудовлетворенности, что в спокойной обстановке скрыто за привычными нормами поведения. В состоянии протеста "стороны более четко осознают как свои, так и противостоящие им интересы, более глубоко выявляют существование объективных проблем и противоречий общественного развития. Все это крайне важно в политическом отношении.

С точки зрения конструкционистской парадигмы, по мнению В. Гельмана В., политические проблемы являются результатом коллективного определения: кризисная ситуация не существует для общества до тех пор, пока она не будет рассматриваться членами данного социума в качестве таковой. То есть политические проблемы это не сама по себе ситуация, а деятельность индивидов или групп, выдвигающих политические требования относительно некоторых обстоятельств, будь то рост организованной преступности, ухудшение экологии или невыплата зарплат. Если не будет борьбы за признание ситуации в той или иной сфере кризисной, то это означает, что в качестве политической проблема перестанет существовать. Значимость объективных условий заключается в наборе утверждений о них, которые формулирует агент-инициатор [4].

Таким образом, особенности существования политической проблемы в обществе определяются характером суждений о ней всеми вовлеченными во взаимодействие по данному поводу сторонами. В наших условиях протестная активность мобилизованной части населения столкнулась с новой задачей - борьбой с контрагентом за признание им наличия политической проблемы и оценку ее актуальности. Это становится самостоятельной целью общественного субъекта, чем в значительной мере сегодня определяется мобилизационный потенциал его протестной активности.

Важное политическое значение имеет дифференцирующая функция протеста. Она характеризует процесс политической дифференциации, возникающий под влиянием протеста, который часто идет через изменение и разрушение прежних политических структур. Данная функция отражает общую особенность поведения в ситуации протеста, состоящую в переориентации и перегруппировке задействованных в нем политических сил. Под воздействием ситуации протеста процесс политической дифференциации может развиваться в разных направлениях. Оценочные характеристики протестного движения участниками политического процесса могут быть диаметрально противоположными, но могут и отличаться незначительными нюансами. Причем, дифференцирующее воздействие протестного движения бывает настолько сильным, что втягивает в сферу своего влияния даже тех лиц или их объединения, которые хотели бы остаться вне процесса поляризации и новой интеграции политических сил, в стороне от дифференцирующего влияния политического протеста.

Политический протест обладает динамической функцией, значение которой было в свое время убедительно вскрыто марксизмом в широко известных характеристиках классовой борьбы и социальной революции. В марксистских определениях, довольно верно подмечена общая способность политического протеста более быстрыми темпами двигать общественное развитие и осуществлять социальные перемены. Размеренное, плавное течение социальной жизни, где радикальные преобразования вообще отсутствуют, а незначительные изменения не затрагивают существа проблем, разворачивается во времени медленно, как бы нехотя. Время, казалось, потеряло свою власть над событиями. Но стоит в той или иной форме проявиться протестному действию, как все приходит в движение. Привычные нормы поведения и деятельности, годами удовлетворявшие людей, отбрасываются с удивительной решимостью и без всякого сожаления. Под ударами протестных акций общество может преобразиться до неузнаваемости, как в положительном, так и отрицательном значении.

Изменения на первый взгляд могут носить незначительный и незаметный характер, но трещины во взглядах, поведении, отношениях между людьми уже возникли, и это шаг в сторону от прежнего состояния. Чем сильнее проявление протеста, тем очевиднее его политическое влияние на течение социальных процессов, тем значительнее вызванные им перемены и темпы их осуществления.

Политический протест противодействует монополизации политической жизнедеятельности, в этом состоит еще одна его функциональная особенность. По состоянию протестного движения можно судить о степени демократизации общественных отношений. Общество, в политической жизнедеятельности которого отсутствуют протестные явления, можно уверенно считать недемократическим.

Протестное поведение во все времена наказывалось с особой жестокостью. Одним из самых преследуемых видов преступлений было оппонирование организационной структуре общества - государству. И, тем не менее, современное общество достигло понимания объективной значимости для прогресса протестного движения. Демократическое государство признает существование и технологически поддерживает оппонирование официальным властям в разных формах, от трибуны вольных ораторов в лондонском Гайд-парке, до реальной возможности импичмента высшей политической иерархии.

Функцией политического протеста является его способность создавать условия политического и гражданского становления личности. В некотором роде, среда политического протеста это своего рода школа формирования политических навыков и умений, развития способностей и профессиональных политических качеств. Не случайно, биографии

видных политических деятелей содержат многочисленные страницы непосредственного участия в политических баталиях, страницы опыта подготовки, организации и проведения различного рода протестных акций.

В процессе участия в тех или иных акциях протеста политический субъект не только изменяет собственную структуру и границы своих возможностей, но и преобразуяюще воздействует на структуру более широкой общности, членом которой он является. Субъект политического протеста формулирует цели активности, определяет стратегии их достижения и предпринимает определенные действия. Он вовлекает в кооперацию целый ряд агентов, которые, в свою очередь, должны определить свое отношение к нему и стратегии протестного поведения.

На характер протестного взаимодействия субъектов и участников конкретной акции оказывает влияние такое их качество, как респонсивность, т.е. организованная способность группы, политической организации, структуры воспринимать воздействие и отзываться на него. Результативность активности агента-инициатора по выдвиганию требований в немалой степени определяется респонсивностью контрагента. Другими словами, одним из критериев успешности протестного поведения является ответная реакция, а критерием неуспешности - ситуация, когда факт выдвигания требований игнорируется контрагентом.

Политический протест является формой обнаружения и выражения частных интересов политического меньшинства. Как мы уже отмечали, политика это область взаимодействия и борьбы частных интересов. В этой борьбе всегда есть лидеры и аутсайдеры. Еще родоначальник итальянской политической науки Г. Моска считал вечным разделение общества на два класса: господствующий политический класс, берущий на себя все государственные функции и пользующийся вытекающими отсюда привилегиями и управляемый класс, неорганизованное большинство. Несмотря на многовековые иллюзии, разнообразные мифы о народном представительстве и суверенитете, реальная власть всегда находится в руках "политического класса". Народовластие, реальная демократия и социализм - это все утопии, несовместимые с законами общества и с человеческой природой. Власть никогда не может быть властью народа, считал Г. Моска, в лучшем случае она может служить интересам народа. Не вступая в полемику с патриархом итальянской политической мысли, мы все же вынуждены констатировать, что и сегодня политическая действительность изобилует моментами, подтверждающими справедливость суждений Г. Моски [5].

Современное политическое пространство достаточно жестко иерархизировано. В нем функциональное распределение ролей далеко не однозначно. Поэтому конкретизация частных политических

интересов остается важной задачей практической политики. Ее решение, в частности, достигается посредством политического взаимодействия, в котором наиболее выпукло особенностью частного интереса демонстрирует политический протест. Через него политический аутсайдер имеет возможность обратить на себя внимание, в нем он получает возможность продемонстрировать содержательность собственной политической позиции.

Таким образом, определение и характеристика основных функций политического протеста подтверждает вывод о том, что вне политического протеста в той или иной форме, политическое развитие как реальный процесс не существует. Анализ функций политического протеста показывает содержащийся в нем демократический потенциал, что особенно важно в современных условиях. В современном обществе основным фактором развития являются уже не столько природные ресурсы, техника и финансы, сколько продуктивная творческая деятельность человека. По утверждению российского эксперта В.В. Сафронов, проанализировав источники национального богатства 192 стран мира, пришел к выводу, что на долю производственных фондов в конце 90-х годов приходилось 16% национального богатства, природных ресурсов - 20%, а «человеческого капитала» - 64%. Отсюда следует заинтересованность общества в учете частных политических интересов, обладающих мобилизационным потенциалом, в максимальной творческой продуктивности каждого политического субъекта [6].

Определение конкретной формы осуществления политического протеста представляет собой едва ли не основной вопрос, который всякий раз приходится решать для себя организаторам протестных акций. Им приходится учитывать множество параметров: какие тактики наиболее освоены, какие - возможны, какие - способны привести к успеху, вызвать поддержку других социальных групп или населения в его большинстве. Именно поэтому обилие существующих здесь проблем может быть предметом специального исследования.

Форма политического протеста существенно зависит от интересов, которые мобилизуют протестные действия и объединяют в рамках единого движения большие группы людей, социальные слои и классы современного общества. На сегодняшний день протестная активность по объективным причинам сосредоточилась на улице.

Уличные протесты, как утверждает в своей публикации политолог М. Казакпаев - это, прежде всего, метод политической борьбы, с помощью которого определенные социальные группы привлекают внимание общества и власти к своим проблемам [7]. Часто участники таких акций предлагают свой более или менее конкретизированный вариант решения поднимаемой проблемы. Обычно этот вариант выдвигается как требование

или просьба к компетентным органам. Причина уличного протеста может относиться к любой области общественной жизни. Тут важно другое – люди идут на митинг или пикет, когда использование традиционных способов (письма, заявления, обращения, иски) не приносит результата. В этом смысле уличная акция является крайней мерой и относится к альтернативным формам политической активности.

Уличные собрания с требованиями к власти практиковались и в прежние времена. Но широкое распространение таких акций как метода давления на политические институты относится к послевоенному периоду. В шестидесятые годы XX века весь Западный мир захлестнула волна всевозможных "шестивий", "сидений" и "стояний". Основными участниками этих мероприятий стала молодежь и различного рода меньшинства (расовые, этнические, религиозные и пр.), требовавшие большей свободы в области культуры и политики. Происходило это под лозунгами социальной и культурной революции. Со временем официальные власти сумели смягчить противоречия и перевести политическую активность масс в более традиционные формы – голосования, дебаты и избирательные кампании. Но уличные протесты не исчезли из политики полностью. Теперь их частенько организуют движения "зеленых", антиглобалистов, пацифистов и студентов, когда хотят выразить несогласие с правительственным курсом.

Таким образом, в качестве вывода можно выделить в качестве наиболее известных форм проведения публичных протестных мероприятий, формирующих цивилизованную культуру политического протеста обществе, по мнению Д. Алмонда и С. Вербы [8]:

– митинги, шествия, демонстрации. Проведение массового мероприятия под оппозиционными лозунгами является классической формой организованного уличного протеста. Оппозиционная организация для подтверждения своих претензий на участие в процессе принятия государственных решений, претензий на формирование органов власти, для демонстрации общественной поддержки своих идей объективно настроена на обеспечение массовой уличной поддержки своей деятельностью. Поэтому большинство оппозиционных партий стремятся в течение года организовать хотя бы минимальное число действительно массовых выступлений против инициатив действующей власти и в поддержку собственных идей;

– пикетирование, которое может быть двух видов – информационный, или «говорящий» пикет (цель – распространение информации, например, о готовящемся массовом мероприятии, о встрече с кандидатом в депутаты и пр.) и политический пикет

(цель – заявление политической позиции, публичное выражение протеста группой граждан и привлечение внимания СМИ и общественности к поставленной проблеме);

– театрализованная акция – это заявление политической позиции или выражение политического протеста в творческой форме с использованием театрального реквизита и с привлечением (при необходимости) профессиональных актеров;

– «прорывная» акция – непродолжительное по времени (мгновенное) театрализованное политическое действие, направленное на привлечение общественного и медийного внимания к той или иной общественно значимой проблеме, которое заключается в появлении в определенное время в определенном месте некоторого числа политических активистов, производящих заранее согласованные действия, имеющие политический подтекст.

– уличный PR-маневр – это организация протестной акции в рамках массового мероприятия, проводимого политическими оппонентами. Необходимо отметить, что технологии организации уличных PR-маневров весьма широко используются не только оппозицией в противостоянии действующему режиму, но и, напротив, представителями провластных структур для дискредитации действий оппозиционных организаций, а также в борьбе между политическими партиями, претендующими на одну электоральную нишу.

Литература:

1. *Спектор М., Китсьюз Дж.* Культурные компоненты конструирования социально-политических проблем. // Контексты современности. Ч. 2. Казань, 2008.
2. *Здравомыслова Е. А.* Парадигмы западной социологии общественных движений СПб.: Наука. 1993.
3. *Ногойбаева Э.А.* Проблемы толерантности среди кыргызских элит. // Материалы международной конференции «Вопросы политической толерантности в регионе Центральной Азии». – Алматы, КазГНУ им. Аль-Фараби/фонд Аль-Фараби-Карнеги, 2011. С.14-19.
4. *Гельман В.* Правящий режим и демократическая оппозиция // Пределы власти. 2004. № 2-3. – С.34-40
5. Массовые демократические движения: истоки и политическая роль / Отв. ред. Г.Г.Дилигенский. М.: Наука, 2008. – С.56-62.
6. *Сафронов В.В.* Потенциал протеста и демократическая перспектива. // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. – С.54-60.
7. *Казакпаев М.С.* Феномен массового политического протеста в Кыргызстане. // Политика и общество. 2006, № 4 – С.24-29.
8. *Almond G. A., Verba S.* The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Dewberry Park, London, New Delhi: Sage Publications, 1989, Ch. VI.

Рецензент: д.филос.н. Утуров К.У.